

Ивановы и Ростовский музей в начале XX века.

В.В. Иванов

В книге Е.И. Крестьяниновой и Г.А.Никитиной «Граждане Ростова» упомянуты семь Ивановых, работавших в Ростовском музее в 20-е годы прошлого века¹. Все они не просто однофамильцы, а представители известной ростовской купеческой семьи. Автор этих строк их ближайший родственник и прямой потомок. В начале прошлого века музей возглавил Дмитрий Андреевич Иванов, который был близок с отцами-основателями А.А. Титовым и И.А. Шляковым, и фактически стал их преемником. Дмитрий Андреевич, или дядя Митя, как его называли в семье, привлек к работе в музее детей своих родных братьев – Николая и Сергея: Сергея Николаевича, Владимира Николаевича, Петра Сергеевича, Наталью Сергеевну. Чуть позже там работали также Леонтий и Лев Николаевичи. Старшие племянники Дмитрия Андреевича оставили заметный след в сохранении и развитии музея в эти трудные годы. Работа в музее сыграла огромную роль в профессиональной и личной судьбе всех моих родных. Настоящее сообщение не является строгим научным докладом, в его основе не только опубликованные работы сотрудников музея последних лет, но и семейные предания и материалы домашних архивов.

Определенно можно сказать, что предки Ивановых появились в Ростове в первой половине XVIII в. Д.А. Иванов установил по метрическим книгам церкви Николы на Подозерье, что родоначальником семьи стал Иван Карачуновский, сын которого Андрей Иванов родился в 1730 г. и умер в 1809 г.² Поселившись в Ростове, семья занялась торговлей. Как в истории большинства ростовских купцов, в начале становления семья накапливала имущество и достаток. Прошло примерно сто лет с момента прихода родоначальника фамилии в Ростов, когда его потомки стали не просто видными членами купеческого сословия, но подлинными гражданами своего города. Настало время гражданского служения Ивановых.

Дмитрий Семенович Иванов (1822-1886) – купец 2-ой гильдии, владел бакалейным магазином. В период 1852-1884 гг. он состоял членом Ростовского Сиротского суда, гласным Городской думы, гласным Земской управы, заведующим военно-конским участком, директором Ростовского Общественного банка. С 1884 по 1886 год он исполнял обязанности городского головы Ростова. В Ростовском музее сохранился его живописный портрет, подаренный правнучкой Дмитрия Семеновича Н.С. Ивановой в 1985 г.³

Сын Д.С. Иванова – Андрей Дмитриевич (1849-1913) расширил и модернизировал унаследованную торговлю. Он открыл роскошный магазин «колониальных товаров», в котором можно было купить заграничные вина, свежие фрукты, дорогие конфеты, утонченные закуски. Расчет был на увеличение спроса в связи с размещением в Ростове артиллерийской бригады. Однако этот расчет не вполне оправдался, и он дважды попадал в положение «несостоятельного должника» (в 1892 и 1908 гг.). Андрей Дмитриевич был очень ярким человеком. По воспоминаниям родных хорошо одевался, курил сигары, держал собственный выезд. Также как и отец, принимал живейшее участие в общественной жизни города: был членом городской думы, старостой Успенского собора, казначеем общества хоругвеносцев, «почетным блюстителем» женского училища, казначеем общины Красного креста. Женился он на Евфалии Яковлевне Пелевиной, дочери богатого крестьянина из села Поречья. Получил в приданое большой двухэтажный каменный дом рядом с северной кремлевской стеной. К большому сожалению, сейчас от крепкого добротного дома сохранились только руины. В семье Андрея Дмитриевича было 12 детей. Когда я разглядываю фотографию всего семейства 1896 г. (Илл. 1), вспоминаю разговор своей мамы – В.А.Смысловой с Н.С. Ивановой. Тетя Наташа, сохранившая ростовское характерное легкое оканье говорила: «Верочка, а говорят, что бабушка была несчастлива, дедушка то был ловелас». На что моя мама рассмеялась и сказала, что, скорее всего, это неправда, если бы было так, у них не родилось бы столько детей.

Дмитрий Андреевич Иванов был старшим из 12 детей. Образование он получил в городском 4-х классном училище повышенного типа. Училище давало не только грамоту, но и начальные сведения по истории, географии и даже физике. До 1896 г. Д.А. Иванов помогал отцу в его торговых делах, а с этого года открыл собственную торговлю книгами и писчебумажными товарами. Книжный магазин был единственным в городе и сыграл большую культурную роль. Кроме распространения книг, магазин издавал открытки с видами Ростова и его окрестностей, которые издавались вплоть до 1917 года. Их сохранившиеся оригиналы являются большой редкостью.

Увлечение Д.А. Иванова ростовской стариной началось под влиянием знакомства с основателями Ростовского музея церковных древностей, А.А. Титовым и И.А. Шляковым. Дмитрий Андреевич стал их непосредственным преемником. Можно считать исключительным везением, что в труднейшие революционные времена руководителем Музея оказался именно Дмитрий Андреевич. На собрании членов музея в сентябре 1918 г. Д.А. Иванов единодушно был избран заведующим. Он был утвержден в этой, уже штатной, должности с 1 октября 1918 г. Ростовским отделом народного образования, затем и Главмузеем Наркомпроса РСФСР, и состоял он в ней до 1 августа 1920 г.⁴, а затем числился главным хранителем, заместителем заведующего. Существовали какие-то обстоятельства, которые мешали ему формально числиться служащим музея. В запросе Губернской

секции по делам музеев Наркомпроса от 26.01.1921 говорится: «Губернская секция по делам музеев по поручении центральной коллегии запрашивает РО, вступил ли тов. Иванов в исполнение должности заведующего музеем, так как по постановлению Центра запрещение с него снято»⁵. Пока не удалось обнаружить документы по существу самого запрета. В 1922 г. Дмитрий Андреевич уходит со службы, но продолжает участвовать в работе Музея, что отмечено в протоколе №4 заседания Ученого Совета от 11 июня 1922 г.: «Слушали: 1. Заявление Д.А. Ушакова о том, что Д.А.Иванов, не смотря на отказ от службы в музее, по мере сил согласен продолжить работу в области руководства и научной разработки материалов. 2. Заявление Д.А. Ушакова, в виду ухода Д.А. Иванова нет официального заместителя заведующего музеем. Постановили: Считать Д.А. Иванова непременным членом Совета музея»⁶.

Сохранился снимок 1928 года, возможно, это последняя в жизни Дмитрия Андреевича фотография, где он запечатлен с коллективом Музея (Илл. 2).

Начало 20-х годов было очень тяжелым. С мая 1921 г. заведующим стал Дмитрий Алексеевич Ушаков, ученик и друг Д.А. Иванова. Ближайшими помощниками и настоящей опорой Д.А.Ушакова стали племянники Дмитрия Андреевича Иванова — двоюродные братья Петр Сергеевич (1900-1941) и Сергей Николаевич (1902-1925) Ивановы. Позднее в музей пришли и другие представители семейства.

Отец Петра Сергеевича — Сергей Андреевич (1874-1928) занимался торговлей, он стал управлять знаменитым ивановским магазином после смерти отца. Женат был на Клавдии Фёдоровне Чистяковой из очень богатых крестьян Ростовского уезда. Их дом на Ярославской улице сохранился, современный адрес: Пролетарская, 16. В семье было семеро детей. В фондах музея сохранился Трудовой список Петра Сергеевича 1926 года — прообраз современной трудовой книжки. Первая запись в ней относится к 20.11. 1914: «зачислен на должность переписчика»⁷. Следовательно, трудиться он начал с 14 лет. Можно определенно сказать, что столь раннее начало трудовой деятельности не было вызвано нуждой. Во многих купеческих семьях было принято приучать к труду в раннем возрасте. В трудовом списке в разделе образование записано: «незаконченное высшее». Петр Сергеевич после окончания Ростовской гимназии продолжил обучение в Ростовском отделении Московского Археологического института. В музее с 1922 по 1931 гг. он занимал разные должности: ученого секретаря, заведующего историческим отделом, заведующего нумизматическим и иконографическим отделом, ученого сотрудника. Архив Петра Сергеевича был сохранен родными. Мне приходилось в 50-х и 60-х годах прошлого века бывать у его матери, Клавдии Федоровны. Вместе со своей сестрой Ольгой Федоровной она занимала две комнаты в когда-то собственном доме на Пролетарской. Сестра Петра Сергеевича — Вера Сергеевна после выхода на пенсию вернулась в Ростов из Москвы и ухаживала за матерью

и теткой. Она и передала бумаги Петра Сергеевича в РФ ГАЯО в 1968 г. Неопубликованные в 20-е годы научные работы, в 2008 г. вышли в свет с комментариями Т.В. Колбасовой⁸. Читая их, понимаешь, что актуальность исследований не утрачена и в наше время.

Работа Петра Сергеевича в музее завершилась после ареста. В упомянутом Трудовом списке появилась запись от 13.05.1931 г.: «Уволен со службы в связи с осуждением органами ОГПУ. Распоряжение по Ростовскому музею от 15/V-31 г., запись № 219». Выпущен на свободу Петр Сергеевич был в том же году, но на работу в Музей уже не вернулся и покинул родной город. В дальнейшем он продолжил трудиться в подмосковных музеях, сначала в Звенигороде и Рузе, затем в Ново-Иерусалимском монастыре. У него собралась богатая личная библиотека с книгами по искусству, которая, скорее всего, сгорела в огне при оккупации Истры во время Отечественной войны. Там же пропал архив, накопившийся за 10 лет работы в подмосковных музеях. Город и монастырь, несмотря на короткий срок оккупации, подвергся сильнейшим разрушениям. Летом 1941 года Петр Сергеевич ушел на фронт и погиб в том же году в Киевском котле.

Сергей Николаевич Иванов родился в семье Николая Андреевича (1873-1922). Эта семья, как и многие семьи ростовских купцов, была многодетна: в ней было 9 детей. На фотографии 1909 года (Илл. 3) среди детей, окруживших мать, мы можем видеть сразу четверых будущих сотрудников Ростовского Музея — Сергея, Владимира, Леонтия и Льва. Сергей закончил в 1920 г. Ростовскую гимназию, переименованную в 1-ю Ростовскую школу II ступени. Он очень рано увлекся ростовской стариной, и еще до окончания школы в 1917 году стал работать в музее начинающим сотрудником. Главными его учителями в музейном деле были Д.А. Иванов и Б.Н. Эдинг. К моменту окончания школы Сергей Николаевич был уже сложившейся личностью, Д.А. Иванов писал, что он «попал на свою настоящую дорогу и уже с нее не свернет»⁹. Огромная нагрузка легла на Сергея Николаевича в начале 20-х годов. Поражает количество предписаний и мандатов, выданных в течение 1920-1922 г., согласно которым Сергей Николаевич получал полномочия на обследование различных объектов истории и культуры Ростовского уезда. В этот короткий срок им обследованы Воронино, Спас-Городок, Щаднево, Ивановское-Руданово, Старообрядческие молельни г. Ростова, Авраамиев, Спасо-Яковлевский монастыри, Борисоглеб, Углич¹⁰. Сохранилась фотография того периода в Борисоглебском монастыре (Илл. 4).

Свой большой практический опыт работы в музейном деле Сергей Николаевич стремился закрепить образованием. В 1921 г. он поступает на архитектурный факультет Ярославских государственных художественных мастерских, но факультет был вскоре закрыт. Сергей Николаевич продолжил образование в Московском институте гражданских инженеров, куда поступил в сентябре 1922 г. Для обучения ему пришлось переместиться в Москву. Он оставался сотрудником музея, но без постоянно-

го денежного содержания, получая небольшие денежные суммы при выполнении отдельных поручений. В 1922 году умер отец – Николай Андреевич. Большая семья осталась без кормильца. Стало не под силу содержать собственный дом на Ильинке, семья переехала в Кремль, в освободившиеся помещения в корпусе возле Часобитной башни. В эти годы огромную материальную поддержку семье оказывал Д.А. Ушаков. Конечно, не без его участия было найдено финансово более приемлемое жилье в Кремле. Сергей Николаевич продолжал успешную работу в музее. Интересы его были исключительно широки. Он стал автором первой экспозиции картинной галереи, открытой в 1921 г. и составителем каталога. В этот период благодаря его усилиям были отобраны в музейном фонде и переправлены в Ростов произведения живописи. Вместе с ранее собранными картинами сложилась очень целостная и интересная коллекция. Успешная работа Сергея Николаевича была прервана внезапной смертью летом 1925 г. В этом году Наркомпросом готовилось его назначение директором только что организованного музея в Нижегородском Кремле. Вся семья уже собиралась переезжать из Ростова. Однако болезнь Сергея перечеркнула эти планы. По семейным преданиям И.Э. Грабарь прислал из Москвы какого-то известного доктора, но было поздно. Когда похоронная процессия двинулась в сторону Яковлевского монастыря к месту захоронения рядом с храмом Спаса на Песке, где покоились его дед и отец, раздался звон колоколов звонницы Успенского собора. Это младший брат Сергея Николаевича – Лев, уговорив звонарей, поднялся с ними на звонницу и провожал брата в последний путь торжественным и скорбным ростовским звоном. На траурном заседании Ученого совета музея Д.А. Иванов предложил увековечить память Сергея Николаевича «путем помещения его портрета в одной из музейных комнат»¹¹. Хранившийся в нашей семье карандашный портрет С.Н. Иванова в 2009 г. вернулся в музей (Илл. 5). Надо надеяться, что пожелание Дмитрия Андреевича будет реализовано, и этот рисунок найдет свое место в экспозиции музея.

Младший брат Сергея Николаевича – Владимир Николаевич поступил на работу в музей в 1923 г. Мемуары, написанные им, являются свидетельствами непосредственного участника событий тех лет, которые оставили глубокий след в его душе и определили профессиональную судьбу. Часть воспоминаний ранее цитировалась в докладе М.К. Павлович¹². Ниже цитируются отрывки из записок, которые создают удивительное ощущение времени. Первые яркие впечатления остались у Владимира Николаевича от подготовки к празднованию 40-летнего юбилея музея: «Уже съезжались гости, а я с братом Сергеем на подмостях под потолком еще монтировали хрустальную из подвесков люстру на лестничной клетке.

Музей был прекрасен. В Белой палате развернули Ионинскую ризницу, для чего из Ярославля привезли прекрасные шитые саккосы (Строгановых), взяли плащаницу из действовавшего еще собора, выстави-

ли серебро, во все паникадила вставили свечи. Белая палата наполнилась особым светом, живыми тенями...

Во втором этаже Самуилова корпуса впервые в Ростове развернули картинную галерею русской живописи XVIII–XX вв. Подбор был не особенно разнообразен, но произведения прекрасные. Здесь же была экспозиция фарфора. Мой брат Сергей подобрал в Москве в музейном фонде очень неплохую коллекцию, кое-что удалось собрать на месте...».

Другим важным для В.Н. Иванова событием явилось назначение его хранителем Борисоглебского монастыря в 1924 году. Он вспоминает: «Монастырь ликвидировался, его здания и внутреннее оформление церковью, ризница, библиотека передавались Ростовскому музею. Меня 19-летнего парня назначили хранителем монастыря – филиала Ростовского музея. Нужно было привести в ясность все хозяйство. Монахов было уже мало, запомнился один довольно молодой – отец Владимир. Мы сошлись с ним. Он собирался покинуть Ростовский уезд и ликвидировал свое имущество. Он готовил обед дома и приглашал меня одинокого мужчину разделить с ним трапезу. Удивительно, но я ни разу не слышал от него жалоб, осуждения власти за закрытие монастыря, за то, что ему заново приходилось строить свою жизнь... Какое-то очень рационально-житейское начало было в его рассуждениях...».

Летом 1925 года запоминающимися стали раскопки Сарского городища. Из записок В.Н. Иванова: «По приглашению Д.А. (Ушакова) из Москвы приехал Дмитрий Николаевич Эдинг. Это был племянник известных в Ростове богатых людей – Мальгиных. Одна из Мальгиных была замужем за Эдингом. Брат Дмитрия Николаевича Борис был известный искусствовед, им перед империалистической войной была издана замечательная книга «Ростов Великий – Углич». Он умер от брюшного тифа и похоронен в Яковлевском монастыре. Я пытался в 1945 году найти его могилу, но не смог. Забыл место.

Городище расположено на высоком холме на берегу реки Сара в 2–2,5 километров от села Деболовское... Для меня это была первая, но серьезная школа для будущей профессии. Дмитрий Николаевич рассказывал своим тихим и мягким голосом по каким признакам надо отобрать место для раскопа, как фиксировать, как копать, как зачищать вещи, как классифицировать керамику. Видимо я хорошо справился с этими делами, потому что в книге отчете о раскопках (Сарское городище), изданной в 1928 году, среди других и мне вынесена персональная благодарность...».

Владимир Николаевич вспоминает также: «Развернулся реставрационный отдел живописи. Дмитрию Алексеичу очень хотелось получить разрешение в Главнауке, но там не разрешали, не было квалифицированных специалистов. Приезжал Николай Иванович Баранов, чудесный мастер, я потом работал с его братом в Московском Кремле. Из местных был Глазунов, он был иконописец и очень любил дописывать Христа. Пригласили одну монашенку, знавшую иконопись, ее отправили на ста-

жировку в ЦГРМ в Москву. Затем пришла моя кузина Наташа Иванова по образованию художница, она быстро освоила это ремесло, потом моя будущая жена — Вера Смыслова. Для крепости дела Дмитрий Алексеевич купил у И. Грабаря для картинной галереи картину «Рябины», это была завуалированная благодарность за получение, наконец, разрешения на мастерскую. Картину поручили получить и привезти мне. Это была моя первая встреча с И. Грабарем. Я привез картину, распаковал ее, но она большого восторга не вызвала. Уже учась в университете, я выполнял в Москве поручения Дмитрия Алексеевича, так как считал себя ему глубоко обязанным и за себя и за семью, которой он помогал, как мог.

В 1927 году в музее собралась многочисленная молодая и дружная компания: Вера Смыслова, Нина Фелицына, Наташа Иванова, Илья Сосфенов, Миша Талицкий, временами мои братья. Были еще Бурмистров, Трунов, Любимов, Ильин. Проводили время вместе, ездили в Борисоглеб, купаться на речку Сару под Поречье, иногда выпивали, закусывая зелеными огурцами, которые воровали из буртов, приготовленных тут же у подвалов музея кооперативом для засолки.

Появились ограбления музеев, и Дмитрий Алексеевич ввел дежурства ночью по 2-3 человека. Дежурили в очередь сторожа и в помощь, мы, молодежь...

Осенью 1927 года я помог следующей партии молодой компании ростовских музейных работников поступить в университет — Леня Любимов, Вера, Нина. Мише Талицкому помогли Дмитрий Алексеевич и Эдинг, он пошел не на искусствоведческое, а на антропологическое. В 1928 году я уже на летние каникулы не ездил, но вся братия вернулась, и это был последний год. Потом в музее началась другая страница истории, шедшей под эгидой культурной революции».

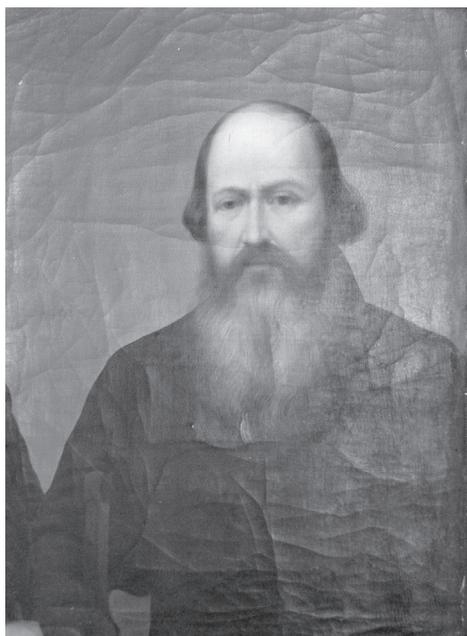
В мае 1931 года по Музею был нанесен тяжелейший удар. Ведущие сотрудники — Д.А. Ушаков, Н.Н. Ржевский, В.А. Талицкий, П.С. Иванов были арестованы ОГПУ. Среди других обвинений им вменялось то, что они «...подбирали в музей антисоветскую молодежь, которую при помощи музея продвигали в ВУЗы для подготовки в будущем из них антисоветских музейных кадров...»¹³. Представители той самой антисоветской молодежи всю жизнь посвятили служению отечеству. Можно вспомнить о том, что И.О. Сосфенов стал известным искусствоведом, руководил отделом древнерусской живописи Третьяковской галереи в Москве. М.В. Талицкий открыл палеолитическую стоянку на реке Чусовой, названную его именем. Прямо с этой стоянки он добровольцем ушел на фронт и погиб в 1942 г. Н.С. Иванова преподавала в детской художественной школе. Н.Н. Фелицына около 25 лет руководила детской художественной школой, а затем практически до конца жизни вела кружок детского творчества в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве. В.Н. Иванов работал в Музее Архитектуры, в Музеях Московского Кремля. Он был в числе создателей международных и отечественных

общественных организаций по сохранению исторических памятников и памятных мест, являлся вице-президентом ИКОМОС, заместителем председателя ВООПИК. Жена В.Н. Иванова – В.А. Смыслова, работала искусствоведом в институтах Академии Архитектуры СССР. Молодые люди получили возможность окунуться в уникальную творческую атмосферу Ростовского музея в 20-х годов. Заметный вклад в создание этой плодотворной атмосферы внесли Ивановы.

**

- ¹ Крестьянинова Е.И., Никитина Г.А. «Граждане Ростова. История ростовского купечества XVII – начала XX века». С. 107, 249.
- ² Биографический очерк «Д.А. Иванов» Д.Д. Иванова. Публикация Е.И. Крестьяниновой. СРМ-ХV. Ростов, 2005. С. 107-108
- ³ Неизвестный художник. Портрет Д.С. Иванова. Ж-302.
- ⁴ Биографический очерк «Д.А. Иванов» Д.Д. Иванова... С. 110.
- ⁵ ГМЗРК. А-1685
- ⁶ ГМЗРК. А-76/1. Л. 87
- ⁷ ГРМЗК.
- ⁸ Петр Сергеевич Иванов. Неопубликованные работы. Публикация Т.В. Колбасовой. СРМ. Вып. XVII. Ростов, 2008. С. 240-317.
- ⁹ Ким Е.В. «Выдающийся работник с научным будущим». «Ростовская старина», № 97
- ¹⁰ ГМЗРК. ОРКРАМ. ВП-112/28. Л. 25-32.
- ¹¹ Ким Е.В. «Выдающийся работник с научным будущим»...
- ¹² Павлович М.К. В.Н. Иванов и Ростовский кремль // ИКРЗ-1998. Ростов, 1999. С. 12-17.
- ¹³ Рязанцев Н.П. Из истории Ростовского музея в 1920-е годы (по материалам музейного отдела Наркомпроса) // ИКРЗ-2009. Ростов, 2010. С. 38.

Илл. 1. Иванов Дмитрий Семенович.
Неизвестный художник. Холст, масло.
Вторая половина XIX в.

Илл. 2. Семья Андрея Дмитриевича Иванова. Нижний ряд: (слева направо), Андрей, Мария (жена Дмитрия), Андрей Дмитриевич (отец семейства), Евфалия, Евфалия Яковлевна (мать), Анна, Константин, Ольга. Верхний ряд: Яков, Михаил, Сергей, Дмитрий, Николай, Никита, Мария. Семейный архив В.В. Иванова.

Илл. 3. Группа сотрудников музея. 1928. В центре верхнего ряда стоит Д.А.Иванов, рядом с ним (слева) – М.В. Талицкий (?). Сидят: П.С. Иванов (второй слева), далее рядом с ним, Н.С. Иванова, Д.А. Ушаков (пятый слева), В.А. Смыслова (первая справа). Семейный архив В.В. Иванова.

Илл. 4. Екатерина Сергеевна Иванова с детьми. 1909. Слева по часовой стрелке: Леонтий, Николай, Сергей, Анастасия, Владимир, Людмила, Лев (на коленях у мамы). Сергей, Владимир, Леонтий и Лев – будущие сотрудники музея. Семейный архив В.В. Иванова.

Илл. 5. Борисоглебский монастырь. 1922. Справа налево: Д.А. Ушаков, С.Н. Иванов, П.Д. Барановский, Ф.В. Лопаков. Семейный архив В.В. Иванова.

Илл. 6. Сергей Николаевич Иванов. Неизвестный художник. Карандаш. Рисунок передан из семейного архива В.В. Иванова в Фонд ГРМЗК в 2009 г.

Илл. 7. Владимир Николаевич Иванов. 1924. Семейный архив В.В. Иванова.

Илл. 8. Наталья Сергеевна Иванова. Фотография И.О. Сосфенова 1929 (?). Семейный архив В.В. Иванова.

Илл. 9. Сотрудники музея. 1928. Внизу: Лев Николаевич Иванов, Вера Александровна Смылова;верху: Михаил Петрович Ильин, Нина Николаевна Фелицына. Семейный архив В.В. Иванова.